— Я вызову карету, так что отправляйся домой, — сказал Аллан, даже не взглянув на соблазнительную женщину рядом с ним, держа ее за подбородок.

— Это уже слишком, детка. Я проделала такой долгий путь, чтобы отпраздновать твой день рождения.

— Я тебе не звонил.

— Ты жестокий человек, правда

Моника притворилась угрюмой и пробормотала, но, противореча и иронизируя, на ее лице появилась улыбка. Как будто она не могла выдержать холодную реакцию мужчины, она наслаждалась идеальными чертами лица Аллана с искрящимися глазами, как будто на него нанесли мед.

— Я буду молчать. Я просто понаблюдаю со стороны, хорошо? Я давно здесь не была

— Долго?...

Моника невинно улыбнулась, когда его холодный взгляд, прикованный к документам, неохотно обратился к ней. Возможно, потому что ее ярко-красные губы находились на границе между гламуром и вульгарностью, даже ее ясная улыбка выглядела слегка сексуальной.

— Не так давно я был вынужден общаться с тобой, которая пришел сюда без особой на то причины. Даже глупые люди ведут себя умеренно.

П.п: Он говорит ей, что она испытывает судьбу, постоянно приходя сюда. И даже глупые люди знают, когда нужно остановиться.

Она слышала, как Аллан щелкнул языком, но Моника не моргнула.

— Я так скучаю по тебе. Что мне делать?

— Прекрати. Я все равно ухожу.

Как будто недовольная этими словами, Моника встала и медленно сложила руки. Ее пышные волосы, спадавшие до талии, колыхались, как рыжие волны.

Может быть, потому что он был старомоден, но если Моника заранее предупреждала Аллана, то он обычно был более сговорчив. Несмотря на то, что он был холоднокровен во всем, он был из тех, кто проигрывал ей.

Эти двое с детства были единственными союзниками друг друга. Чувства Аллана, похоже, отличались от ее чувств, но эти двое детей не обманывали друг друга, только взрослых.

Зная правду об усыновлении, она понимала, что ему пришлось нелегко. Молодой Аллан не был особенно милым, но он не был таким хладнокровным, как сейчас. Возможно, он все еще переживает трудные времена.

Моника была готова принять и поддержать Аллана, который чувствовал себя преданным и негодовал на правду, которую от него скрывали, ожидая, что он вот-вот вырвется из семьи. Она планировала заключить его в свои утешительные объятия, когда он уйдет и перестанет быть высокопоставленным или идеально недостижимым. Вместо этого Аллан продолжил свой путь преемника.

Возможно, он извращен изнутри, но Моника пожала плечами, как будто это не имеет значения. Она уверена, что будет любить его в любом виде.

— Кстати, детка, ты вдруг пристрастилась к литературе?

— Что?

— Здесь нет хороших состоявшихся писателей, — это не королевство Луноа. Моника добавила: — Ты ведь собираешься заниматься бизнесом в Луноа в следующем году? Разве в это время нельзя в полной мере оценить литературу?

— О чем ты говоришь?

— У тебя на столе лежал листок бумаги со стихотворением. Только не говори мне, что ты забыл навести порядок на своем столе.

Аллан наморщил лоб от этих слов. Женщина продолжала говорить.

— Если в моей жизни будет только один сезон… Я проживу зиму, похожую на вас?

— Моника Элвуд.

Аллан понизил голос.

— Это правда?

— Ты… Я предупреждаю тебя

Моника вздрогнула от его острого, как лезвие, взгляда.

— Прекрати угрожать слугам и доставать ключи. Это не то, что я могу терпеть вечно.

Как только красные губы Моники собрались произнести ответную реплику. Аллан дернул за веревку. Услышав звонок, к нему поспешил дворецкий.

— Вызовите карету. Две.

— Две?

— Малыш!

Любопытный вопрос дворецкого и харизматичный голос Моники смешались в воздухе.

Конечно, Аллан не сдвинулся с места. Он просто приказал холодным тоном:

— Мисс Элвуд вернется в королевство, так что везите ее прямо в порт.

* * *

— Снег?

В столице Флорина снег выпадал крайне редко. Я безучастно смотрела на белые снежинки, устилавшие небо.

Как и ожидалось, я думаю, что лучше немного отложить поездку домой. Было бы не очень

хорошей идеей сразу же покинуть кофейню, не дожидаясь, пока снег утихнет.

В кофейне становилось все больше людей, пытавшихся избежать сильного снегопада. До такой степени, что тихая ария, которую играл пианист, была почти неслышна из-за шума людей.

В холодном влажном воздухе я просто смотрела в окно. Зябкий красивый зимний пейзаж постоянно напоминал мне о ком-то.

Если бы я могла сделать это время года человеком, разве оно не выглядело бы точно так же, как он? Мои глаза, которые начали увлажняться, без энтузиазма считали желанные снежинки.

Снег совсем не собирался ослабевать. Но сейчас он был хорош. Почему-то возникло сильное желание пойти домой по снегу, и я резко встала.

Казалось, что все будет хорошо, даже если я сглупила, даже если сильно простужусь. Было бы лучше, если бы сильная простуда положила конец этим эфемерным мыслям.

Личность этой мысли - пара прекрасных влюбленных. С того момента, как я лично увидела ту, о которой ходили слухи, и до сих пор, она и Аллан постоянно танцуют в моей голове. Держась за руки, глядя друг другу в глаза.

Реальность шумела, но в моем воображении звучала только элегантная и величественная музыка, которую я никогда раньше не слышала. Фантастическая танцевальная композиция только для них двоих не подавала признаков окончания.

Если я хочу выкинуть их из головы, я должна заснуть...

— Мисс.

Служащий подбежал ко мне, когда я направлялась к двери после того, как расплатилась за кофе и положила на стол небольшие чаевые.

— Как вы видите, на улице идет сильный снег. Поэтому, пожалуйста, подождите немного...

В его руке была свернутая ткань. Это был черный фартук с надписью Antris - кофейня, вышитой золотой нитью.

— Если у вас есть срочное дело, которое требует, чтобы вы вышли за дверь сейчас, тогда возьмите это

Я почувствовала утешение от такой доброты. Из двух столичных кофеен, вероятно, именно по этой причине люди ходят только в Антрис.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2446638